

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7665

СУБЪЕКТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОГО СЕЛА

М. Н. Муханова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Муханова М. Н. Субъекты сельскохозяйственного производства в социально-структурных процессах российского села // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4. С. 199–212. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7665

Аннотация. В статье рассмотрены субъекты сельскохозяйственного производства: сельскохозяйственные организации (СХО), агрохолдинги, крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и их участие в социально-структурных процессах российского села. Динамика изменения аграрного рынка труда показана на данных нескольких крупномасштабных исследований Росстата (2012–2018 гг.), охватывающих все регионы России. Результаты интервью сельского населения и обследования их домохозяйств, а также итоги сельскохозяйственной переписи 2016 г. показывают специфичность сельского мира, когда институциональные трансформации, вызванные аграрными реформами, и модернизация сельского хозяйства кардинально изменили социальные, трудовые практики и повседневную жизнь селян. Снижение уровня занятости сельского населения в отрасли сельского хозяйства и рост в несельскохозяйственных отраслях АПК обусловили структурную отраслевую мобильность (перемещение), что трансформировало социальную структуру села и возникновение неформального сектора со своей внутренней структурой, в котором треть занятых селян. Эти процессы привели к увеличению миграции трудоспособного населения, что повлекло за собой снижение качества человеческого капитала, перспектив его воспроизводства в сельской местности.

Ключевые слова: село; рынок труда; АПК; субъекты сельскохозяйственного производства; социально-структурные процессы; формальный сектор; неформальный сектор; отраслевая занятость

Российское сельское хозяйство — одна из самых динамичных развивающихся отраслей экономики. В 2018 г. Россия стала крупнейшим мировым экспортером пшеницы (44 млн тонн). За пять лет российское сельхозпроизводство, экспорт продукции и рентабельность в этом секторе экономики достигли 20% и продолжают расти, что обусловлено контрсанкциями, девальвацией рубля и господдержкой, оказываемой государством в рамках целого ряда федеральных программ развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг. За последние шесть лет из федерального бюджета на поддержку агропромышленного комплекса были направлены 1,2 трлн руб., в 2019 г. — 0,3 трлн руб.¹

¹ Как агрохолдинги меняют сельское хозяйство // Ведомости: [сайт]. 01.22.2019 URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/22/792164-agroholdingi-menyayut> (дата обращения: 08.02. 2019).

Насколько важно развитие сельского хозяйства, производство основных видов продукции показала пандемия COVID-19: российская экономика и сельское хозяйство были готовы к условиям чрезвычайной ситуации. Этот процесс обусловлен как программой импортозамещения, так и международными санкциями 2014 г., когда пришлось работать по другим принципам производства, экспорта и торговли. Поэтому, когда возник чрезмерный спрос на продукты первой необходимости среди населения, только заполненные сельскохозяйственной продукцией закрома остановили этот ажиотаж. Это говорит о том, что АПК даже в таких дестабилизирующих условиях характеризуется устойчивостью, организованностью и способностью к мобилизации.

Объектом исследования является социально-структурные процессы на аграрном рынке труда. Предметом исследования являются субъекты сельскохозяйственного производства, структуры, формирующие рынок труда агропромышленного комплекса.

Цель исследования – на основе анализа данных Росстата, публикаций, материалов СМИ выявить участие и роль субъектов сельскохозяйственного производства в социально-структурных процессах российского села и в формировании аграрного рынка в современной России. Это и определило основные исследовательские задачи: выяснить, как влияют субъекты сельскохозяйственного производства – СХО, агрохолдинги, КФХ, ЛПХ – на развитие сельских территорий, на социально-экономическое положение, статус и трудовое поведение селян, формирующих разные трудовые сельские сообщества, в том числе занятых в неформальном секторе на аграрном рынке труда; определить (оценить) каковы перспективы развития сельских территорий, что является одной из ключевых задач и проблем национальной и продовольственной безопасности российского общества.

Институциональные процессы и динамику изменений занятости сельского населения на рынке труда АПК рассмотрим на итогах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2010 и 2016 гг. и на панельных данных Росстата 2012–2018 гг. «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» проводился в 85 регионах страны во всех административно-федеральных округах¹. В 2018 г. методом интервью было опрошено 33 547 респондентов в возрасте 16 лет и старше, в том числе 16 417 работников, занятых в экономике и проживающих в 18 225 сельских домохозяйствах.

Для анализа использовались индикаторы, характеризующие социальные группы домохозяйств, сельский рынок труда, статус занятости, доходы. Исследование было проведено по заказу Правительства Российской Федерации, что свидетельствует о достоверности мониторинга опроса и репрезентативности результатов.

---

¹ Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html. Массивы с результатами данного обследования Росстат выставил полностью на сайт в марте 2019 г. Данные обработаны автором с помощью статистической программы SPSS.

Аграрные реформы в 1990-е гг., включавшие в себя земельную реформу, реорганизацию колхозов и совхозов, формирование и развитие фермерских хозяйств, вызвали кризис в сельском хозяйстве. Это обусловило резкое сокращение занятости сельского населения и формирование неформального сектора, а затем монополизацию аграрного производства крупным бизнесом в 2000-х гг. при слабой диверсификации сельской экономики и недостаточном развитии малого предпринимательства. При этом государство фактически отстранилось от руководства и управления, оставив регулирование сельских территорий «невидимой руке» рынка. Эти процессы определили функционирование основных субъектов сельскохозяйственного производства: сельскохозяйственных организаций (СХО), агрохолдингов, крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Данные субъекты, как разные хозяйственные уклады и типы агропредприятий, переживают процесс модернизации, вызвавшей институциональные трансформации на рынке труда. Они различны по размерам землепользования и специализации, способам организации производства и труда, приоритетам развития и эффективности сельскохозяйственного производства, которые дифференцируются по уровню концентрации земельных угодий, капитализации отрасли.

Изменения численности занятых в отраслевой структуре АПК послужили основными индикаторами и показателями, ставшими методологическим сопровождением рассмотрения и анализа новых меняющихся явлений, движения рабочей силы на аграрном рынке труда. Субъекты сельскохозяйственного производства как операторы аграрного рынка труда оказывают влияние на развитие сельских территорий и конструируют социальную структуру российского села, формируя в нём неформальный сектор, которые составляют треть от всех занятых среди сельского населения [Муханова, 2019].

Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., СХО продолжают распадаться, их численность сократилась почти на 40%, КФХ – на 54% по сравнению с переписью 2006 г. На 153 тыс. сельских поселений приходится 27 508 сельскохозяйственных организаций с числом постоянных работников 1,137 млн человек (в 1990 г. было 10 млн), 77 тыс. КФХ с числом постоянных работников 367 тыс. человек и 18,720 млн ЛПХ, осуществлявших свою деятельность в первом полугодии 2016 г. Доля ЛПХ с заброшенными земельными участками и пустующими домами, по материалам сельхозпереписи 2016 г., выросла и составила 12,9% [Итоги..., 2018: 80]. Большинство из них находятся в ЦФО, СЗФО, ПФО, т. е. в старообжитых исторических регионах России. Принято считать, что в хозяйствах населения ведётся интенсивная производственная деятельность, но, согласно данным RLMS-HSE 1994–2012 гг. [Муханова и др., 2014: 180–220], шёл интенсивный спад производства сельхозпродукции в ЛПХ. Результаты переписи также говорят о резком снижении сельхозпродукции в этом секторе. В 2016 г. 20% домохозяйств населения не вели сельскохозяйственную деятельность вообще. Более 90% ЛПХ не имеют ни одной головы свиней, овец

и коз, 88% – крупного рогатого скота [Итоги..., 2018: 86]. Без поддержки со стороны сельскохозяйственных предприятий выращивание свиней, крупного рогатого скота, птицы в ЛПХ оказывается убыточным. Корма, энергоресурсы для них недоступны из-за дороговизны. При том, что вилы и лопата являются основными орудиями труда для большинства ЛПХ, где рабочей силой являются в основном пенсионеры. По мнению экономистов-аграриев, «относить все ЛПХ к сельхозпроизводителям – серьёзная ошибка законодателей» [Узун, 2017–2018: 42]. Перепись также показала, что площади посевов в хозяйствах населения значительно меньше, а площадь залежей значительно увеличилась и составила 4 млн га.

Сокращение численности сельхозорганизаций и фермерских хозяйств произошло в 85 и 65% муниципальных районах РФ соответственно. Значит, в этих муниципальных районах сократилось пополнение налоговых поступлений для развития местного самоуправления и кооперации, социальной политики (образование, здравоохранение). В малоимущих семьях селян воспитывается 47% сельских детей, а работники сельского хозяйства и работники сопутствующих отраслей АПК имеют самые низкие зарплаты в экономике¹.

Число сельскохозяйственных организаций за десять лет (2006–2016 гг.), по данным переписи, резко сократилось (с 59 до 36 тыс.). При этом только 27,5 тыс. из них осуществляли сельхоздеятельность, а остальные (примерно треть) из участвовавших в переписи хозяйств сельскохозяйственную деятельность не осуществляли и, вероятнее всего, исчезнут в ближайшие годы. Численность работников резко сократилась, пополнив ряды безработных и неформального сектора. Наглядным примером тому является отраслевая занятость в АПК (табл. 1).

В 2018 г. сельское хозяйство как системообразующая отрасль АПК не генерирует новые рабочие места, производительность труда не растёт, низкие зарплаты вытесняют селян в неконкурентные ниши занятости в отрасли торговли, сферы обслуживания, транспорта, где они почти втрое превышают занятых в отрасли сельского хозяйства. Существенно возросла доля занятых (почти втрое) в структуре отраслей, названных «прочие», куда вошли охранники, грузчики, домработницы, няни, сиделки, уборщики на дому, парикмахеры, консерджи, разнорабочие и др. В целом доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятого сельского населения в РФ ежегодно сокращается. Если в 1992 г. его численность составляла почти 10,5 млн человек, то в 2002 г. – 5,5 млн человек, в 2016 г., согласно переписи, – 1,360 млн человек [Итоги..., 2018: 14]. И это при том, что рабочие места, которые по институциональному признаку являются формальными, по реальному статусу часто оказываются неотличимы от неформального. Например, низкие доходы работников АПК обусловлены тем, что за ними оставляют работу с низкими тарифными ставками, чтобы не допустить роста

---

¹ Продолжая развивать агрохолдинги, государство загнало себя в ловушку. Интервью О. Корбут // Крестьянские ведомости: [сайт]. 03.09.2019. URL: <https://kvedomosti.ru/news/kommentarij-korbut-prodolzhaya-razvivat-agroxoldingi-gosudarstvo-zagnalo-sebya-v-lovushku.html#comment-53169> (дата обращения: 22.09.2019).

безработицы среди сельского населения. Таким образом поддерживаются гибкость рынка труда и более высокий уровень занятости, тем самым снижается риск безработицы и предоставляется шанс селянам для трудоустройства. Эти процессы интегрировали, легализовали и расширили структуру доступных нестандартных, неформальных форм занятости, что и объясняет развитие структур различных видов сервисных услуг на сельском рынке труда.

Таблица 1

Отраслевая занятость сельского населения, 2012–2018 гг., %

Отрасли	Занятые в формальном секторе				Занятые в неформальном секторе			
	2012	2014	2016	2018	2012	2014	2016	2018
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	15,1	14,5	15,5	13,5	33,0	22,0	18,5	18,1
Производство, включая энергетику	15,7	17,0	16,7	18,0	8,8	11,8	10,6	12,7
Строительство	6,1	5,8	5,3	4,8	7,1	16,1	9,2	6,6
Торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	17,3	14,2	13,3	15,0	41,8	40,4	39,4	38,0
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом	5,4	6,1	5,0	9,5	5,8	4,9	4,5	2,6
Госуправление и обеспечение военной безопасности	11,2	9,8	10,0	7,0	-	0,2	-	-
Образование	15,6	18,2	19,0	17,0	-	0,4	0,3	0,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,7	10,6	11,0	11,0	-	0,6	0,4	0,4
Деятельность в области культуры, спорта и организация досуга	-	-	-	5,0	-	-	-	4,3
Прочая деятельность	3,8	3,8	4,3	5,2	3,4	3,6	17,2	17,1
Всего ответивших, чел.	2509 100%	10 015 100%	13 617 100%	13 203 100%	294 100%	2576 100%	3438 100%	3214 100%

Источник. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html. «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах», 2012–2018 гг.

Перепись показала, что за десять лет СХО потеряли треть сельхозугодий – 42,2 млн га пашни (21,1%), около половины сенокосов и пастбищ. Функционирующие СХО резко дифференцировались по размеру: основная их часть перешла в категорию малых предприятий и микрохозяйств, т. е. по существу превратилась в фермерские хозяйства, а 445 крупнейших из них сосредоточили у себя 69% земельной площади [Узун, 2017–2018: 39].

Экономическая ситуация в процессе реформирования сельского хозяйства России привела к образованию агрохолдингов, численность которых ежегодно растёт. За межпереписной период их рост составил более 100 компаний. [Продолжая развивать..., 2019]. В 2020 г. 61 ведущим агрохолдингам как крупнейшим латифундистам страны принадлежат в совокупности более 14,2 млн га пашни, что на 779 тыс. га превышает показатели 2019 г.¹ Численность агрохолдингов в РФ составляет около 700, но только 150 из них отвечают рыночным условиям, могут работать автономно, независимо от государства [Барсукова, 2016: 66]. Агрохолдинги как субъекты – операторы сельхозпроизводства бывают не только успешными и эффективными: по мнению экспертов, «у нас уже целое кладбище обанкроченных агрохолдингов. Об этом никто не пишет, никто не говорит» (аграрный экономист) (см.: [Барсукова, 2016: 71]).

По мнению экономиста В. Узуна, «российские Агрохолдинги очень неустойчивы, многие довольно скоро уходят с рынка. Это объяснить можно тем, что они организованы по принципу капиталистического хозяйства, основанного на наёмном труде, из-за этого они теряют в эффективности, по сравнению с КФХ. Агрохолдинги лишают фермеров земли, превращают в наёмных рабочих. А их очень трудно стимулировать к качественной работе. Поначалу им платят довольно высокие зарплаты. Но люди быстро привыкают к этому и снижают производительность труда, воруют и обманывают хозяина. Нужен неусыпный контроль. Его можно установить в заводском цехе, но как вы уследите за выехавшим в поле трактористом? Так происходит постоянно, и хозяину холдинга бывает проще продать землю, чем добиваться качественного труда от рабочей силы»².

В другом случае на закрытых предприятиях Агрохолдингов, таких как птицефабрики, благодаря жёсткому контролю над работниками со стороны охранников, установлению различных охранных систем, хищения как массовое явление прекратились. Если в 2000 г. 34% респондентов обследованных домохозяйств отметили, что сельские жители «очень часто» подворовывают, то в 2013 г. таких было лишь 4%. В агрохолдингах наблюдается низкая зарплата – не более 15–17 тыс. руб. (2013 г.), т. к. значительная доля средств уходит на оборудование охранных систем. Ситуация с пьянством традиционным недугом российского села, по мнению сельчан, за последние годы тоже претерпело значительные изменения, оно значительно уменьшилось. [Эфендиев и др., 2016: 73–74]. Таким образом, на основе реального институционального контроля в агрохолдингах формируются дисциплинарные практики. Это – с одной стороны. С другой – низкая платёжеспособность населения и слабый менеджмент – причины банкротства многих агрохолдингов.

¹ Рейтинг крупнейших землевладельцев России по версии BEFL // The Dairy News: [сайт]. 26.05.2020. URL: <https://www.dairynews.ru/news/reyting-krupneyshikh-zemlevladeltsev-rossii-pover.html> (дата обращения: 08.06. 2020).

² Уzun В. Гектаров громасьё // Агровестник: [сайт]. 01.11.2016. URL: <https://agrovosti.net/news/indst/gektarov-gromade.html> (дата обращения: 02.10.2019).

Начало процессу создания агрохолдингов было положено в конце 1990-х гг. Ситуация в сельском хозяйстве к этому времени характеризовалась глубоким финансово-экономическим кризисом: большинство сельскохозяйственных организаций были убыточны. Фактически прекратилось кредитование сельскохозяйственных организаций [Аграрная реформа..., 2000: 159]. Массовое банкротство сельскохозяйственных организаций сдерживалось административными методами, поскольку существовал риск вывода имущества из сферы сельского хозяйства, массовой потери рабочих мест в селе. В этих условиях администрации субъектов РФ искали новые формы организации крупного сельскохозяйственного производства, источники инвестиций в сельское хозяйство. Агрофирмы получали землю по договорам аренды с собственниками земельных долей. Неплатёжеспособные сельскохозяйственные организации, на которых осталась основная часть долгов, впоследствии были ликвидированы [Узун и др., 2012: 4].

Усилия государства были направлены на модернизацию выживших предприятий и создание агрохолдингов, которые были сформированы не сельскохозяйственным производителем, а в основном крупным олигархическим бизнесом (газонефтяным, металлургическим и др., субъектами пищевой промышленности, финансовыми корпорациями, государственными структурами, в т. ч. региональными, и т. д.) [Нефёдова, 2014: 64]. В процессе реформирования АПК и сельского хозяйства многие считали, что создание агрохолдингов позволит сохранить продуктовую цепочку — переработку, логистику, занятость населения.

В развитие сельского хозяйства государство ежегодно вливало сотни миллиардов рублей, что сделало его высокорентабельным бизнесом. Критерием этого бизнеса стала пахотная земля, в АПК пришли люди из крупного бизнеса с большими финансами и завоевали пространство на поле латифундистов. По мнению экспертов, перераспределение земли от мелких собственников к крупным происходило в первой половине 2000-х гг. Процесс ускорился в 2008—2009 гг. после резкого взлёта мировых цен на сельхозпродукцию, ещё одна волна слияний и поглощений прошла в 2014—2016 гг. — после девальвации и начала импортозамещения.

По мнению экономистов, «большинство российских агрохолдингов стремятся захватить как можно больше земли, причём не всегда могут её обрабатывать. Точно никто не знает, сколько у них земли, Росстат эти данные не отслеживает. Чаще всего крупный холдинг владеет землёй в нескольких регионах. И если кто-то даёт цифры, то это лишь косвенные оценки. Очень редко агрохолдинги сообщают о размерах своих земельных банков» [Узун, 2016]. На первом этапе холдинги были необходимы, потому что должны были появиться крупные производители. Развитие агрохолдингов связано не столько с эффектом масштаба, сколько с предпочтением государственными органами крупных хозяйств, способных обеспечить продовольственную безопасность страны. Они внедрили новые технологии, оборудования с высокой степенью автоматизации, решили многие производственные и рыночные и экспортные задачи: создание инвестиционной платформы развития, увеличение производства, снижение зависимости от импорта, — которые были решены достаточно быстро.

Сегодня экономическая сила агрохолдингов столь высока, что различным институтам, в том числе банкам, с ними удобнее и выгоднее работать. Этим институтам проще иметь дело с одним субъектом рынка, чем с тысячей малых предприятий. Агрохолдинги за десятилетия увеличились в численности и, по мнению экспертов, стали системообразующими. Они, как крупные игроки, могут инвестировать не только в само производство, но и в его интенсификацию: приобретать самые современные технологии и передовую технику и, главное, менеджеров, способных запустить эти технологии. Сегодня крупнейшие предприятия, агрохолдинги, практически исчерпали возможности органического роста внутри страны. Следующие несколько лет они будут наращивать доход за счёт поглощений нерентабельных СХО и увеличения экспорта, а эффективность — за счёт цифровизации [Продолжая развивать..., 2019].

За последние пять лет производство практически всех видов сельскохозяйственной продукции в России увеличилось в 1,3–2 раза. Конкуренция высока, а доходы и платёжеспособность российского населения падают. В этих условиях возможности увеличения выпуска сельхозпродукции или повышения цен очень ограничены¹. Внутренние рынки насыщены, в то время как внешние рынки развиваются не так быстро, особенно сложно пробиться на прибыльные рынки, такие как в Китай и в развивающиеся страны.

В настоящее время идёт широкая дискуссия о целесообразности агрохолдингов в сельском хозяйстве. По мнению экспертов, ставка на них была ошибочной, что приводит сельские территории к запустению и деградации. Крупный аграрный бизнес ориентирован, прежде всего, на извлечение прибыли, а не на развитие сельских территорий. Учёные отмечали это на прошедших «Никоновских чтениях — 2019»; активно обсуждают эти вопросы на парламентских слушаниях в Госдуме, в Совете федерации; об этом пишут СМИ. Ещё несколько лет назад такое трудно было себе представить.

Обсуждение вызвано резким сокращением занятости в сельской местности, депопуляции сельских территорий. Количество работающих сельчан в агрохолдингах составляет не более 10–20 человек из нескольких (иногда нескольких десятков) бывших колхозов и входящих в них совхозов, что увеличивает рост безработицы, миграции (преимущественно молодёжи) и их занятости в несельскохозяйственных отраслях в неформальном секторе на рынке труда. Приход крупного агробизнеса с высокой производительностью и с высокотехнологичным оборудованием при слабой диверсификации сельской экономики и недостаточном развитии малого предпринимательства в регион означает постепенное вымирание деревни, как предостерегали учёные-аграрники. Агрохолдинги обычно не заинтересованы в развитии местной социальной сферы и сотрудничестве с хозяйствами населения и мелкими предприятиями, что обуславливает не всег-

---

¹ Рейтинг крупнейших агрокомпаний России // Агровестник: [сайт]. 28.10.2019 URL: <https://agrovesti.net/news/indst/rejting-krupnejshikh-agrokompanij-rossii.html> (дата обращения: 16.11.2019).

да положительное отношение к ним со стороны местных властей и населения. Общая численность среднесписочных работников в хозяйствах агрохолдингов составляет от 500 до 21,3 тыс. чел., и работают в них не сельяне [Рейтинг., 2019]. В агрохолдингах выше производительность труда, объём реализованной продукции в расчёте на одного работника здесь выше, чем в самостоятельных хозяйствах, в 1,5 раза. Повышенная производительность труда в расчёте на одного работника в агрохолдингах достигается благодаря инвестициям.

Агрохолдинги не нуждаются в кадрах СХО, перешедших под их юрисдикцию. Например, СПК «Шкуринский» Краснодарского края до 2009 г. обеспечивал работой 645 человек. Хозяйство было внушительным: 12 000 га земли, ферма крупного рогатого скота, 4 свинофермы и его обанкротили в результате различных манипуляций местных властей. Земли предприятия выкупил «Агрокомплекс» имени Н. И. Ткачёва. В настоящий период из 645 человек только 20 сельян получили работу в этом агрокомплексе. Бывшие пайщики СПК до сих пор судятся. Но, по их собственному признанию, понимают, «что выиграть получится едва ли»¹.

В Белгородской области работают агрохолдинги, зарегистрированные в других регионах и не сотрудничающие с местными властями, в которых наблюдаются проблемы с занятостью, оплатой труда, что вынуждает сельян мигрировать в города в поисках работы. [Нефёдова, 2014: 74]. С приходом агрохолдинга «Покровский» из Ростовской области в Краснодарский край была снижена социальная поддержка станиц и хуторов, сокращены рабочие места, т. к. агрохолдинг часто пользуется вахтовым методом, привозя механизаторов из других регионов [Минаев, 2018].

В каком направлении шло развитие фермерства за 10 лет, показывают данные переписи 2016 г. Изменилась структура сельхозугодий по категориям хозяйств. КФХ и ИП увеличили объём пахотных земель с 14,5% в 2006 г. до 27,8% в 2016 г., т. е. практически вдвое. Если взять за точку отсчёта 100 га, то участок такого размера фермер может обрабатывать самостоятельно, без привлечения наёмных работников. Владеют землёй до 100 га 64,1% КФХ и ИП, что составляет 5,2% от общей занимаемой площади земли. Если взять за точку отсчёта 500 га, когда фермер ещё может участвовать в производственной деятельности наряду с наёмными работниками, то картина будет следующей: от 100 до 500 га имеют 22,5% КФХ и владеют 17,5% занимаемой площади от общей доли. Остальные 13% КФХ имеют во владениях 77,3% от всей земельной площади от 500,1 и свыше 6 тыс. га. Из них крестьянские хозяйства с площадью землепользования 3 тыс. га и более составляют лишь 1,5% от общего количества фермеров, занимают 33,1% от всей площади фермерской земли [Итоги., 2018: 240] и вполне подходят под определение крупных фермеров-латифундистов (как называют их сами сельяне, «помещиков»). Средняя площадь крестьянского хозяйства составила 247,8 га [Итоги., 2018: 154].

¹ Жилин И. Тут без цапков – Кушёвка // Новая газета: [сайт]. 08.09.2017 URL:<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/09/73435-tut-i-bez-tsapkov-kushevka> (дата обращения: 15. 10. 2019).

Таким образом, структура землепользования свидетельствует о процессе расслоения среди фермерства. На одном полюсе находятся больше половины КФХ с площадью земли до 100 га, но занимают они только 5% от общей площади сельхозугодий фермерского сектора. На другом полюсе – крупные КФХ с площадью более 3 тыс. га, составляющие чуть более 1,5% от общего числа фермеров, но занимающие треть от всей площади пахотных земель.

По мнению экспертов, за десятилетие фактически не было ликвидировано крупное или средних размеров крестьянское хозяйство. Зато мелкие КФХ закрываются ежегодно, в основном они переходят в ЛПХ по нескольким объективным причинам. Это проблемы земельных отношений, сбыта продукции, несоответствие цен, продажи и реализации произведённой продукции, диктата торговых сетей, давления контрольно-надзорных органов и др. Большинство КФХ (90%) не получают какой-либо господдержки, а затраты постоянно растут. За последние годы цены выросли на всё – удобрения и средства защиты растений, ГСМ, на технику и запчасти, транспортные тарифы и т. д. [Муханова, 2019: 69–70]. Несмотря на все усилия правительства и Минсельхоза при выделении квот на финансирование (кредиты) фермерам, они автоматически уходят в агрохолдинги.

Российскому фермерству исполнилось 30 лет и волна первопроходцев вступила в пенсионный возраст. По переписи, каждое пятое КФХ (21%) создано до 1995 г., почти половина КФХ (43,5%) сформированы в 1995–2010 гг. [Итоги..., 2018: 108]. В фермеры в основном пошли руководители сельскохозяйственных организаций и их заместители; имея в руках власть, опыт управления и поделив ресурсы, они сумели устоять на первоначальном этапе аграрных реформ и впоследствии пошли по пути агробизнеса, создав крупные агрофирмы. Средний возраст фермера в России – 62 года. Фермерский труд тяжёлый, требует постоянного присутствия на рабочем месте и многофункциональный: продукцию надо вырастить и выгодно сбыть её, знать конъюнктуру рынка и т. д.

Например, в Калмыкии лишь немногие фермеры переживают 60-летний юбилей в хорошем или удовлетворительном состоянии здоровья. В мелких и средних хозяйствах, как родители, так и дети не хотят тяжёлой судьбы отцов. В крупных хозяйствах эта проблема возникает реже, т. к. речь идёт о передаче значимого капитала. В Калмыкии, где фермерство развито среди сельского населения (входит в пятёрку лидеров в стране среди КФХ по производству сельхозпродукции), даже со значительным капиталом, фермеры желают, чтобы их дети стали врачами, юристами и т. п. В этих случаях зять и дочь продолжают управлять фермой, а остальные вступают в долю и затем получают проценты от доли (из интервью автора с фермерами РК, 2018–2019 гг.).

Фермерство не превратилось в сообщество мелких собственников, развитие сельского хозяйства в стране идёт по пути крупных финансово устойчивых предприятий, основанных на укрупнении сельскохозяйственного производства. Большие и средних размеров крестьянские хозяйства стремятся к дальнейшему расширению и укрупнению, вплоть до масштаба агрохолдингов, идут по пути агробизнеса.

Аграрные реформы в России привели к разукрупнению бывших колхозов и совхозов, развитию малых форм сельскохозяйственного бизнеса (КФХ, товарных ЛПХ, предпринимательства) – с одной стороны. С другой – к дальнейшему укрупнению сельскохозяйственного бизнеса, созданию агрофирм и агрохолдингов, в каждый из которых включаются несколько (иногда – несколько десятков) бывших колхозов и совхозов. Это снижает занятость селян в отраслях АПК и усиливает среди них рост безработицы и занятых в неформальном секторе на рынке труда.

Несмотря на либеральные принципы минимального влияния, государства в экономику, российское правительство максимально включилось в развитие сельского хозяйства, понимая, что сельское хозяйство – это, прежде всего, национальная безопасность, и в случае ухудшения геополитической ситуации возможен дефицит основных продуктов. Поэтому государство с 1999 г. сделало ставку на крупные агрохолдинги и стало в них активно инвестировать, предоставляя им крупные кредитные ресурсы. Аграрная политика в настоящий период формируется лоббистами крупных агрохолдингов. Они оказывают наибольшее влияние на трансформацию имиджа АПК и являются драйверами его технологического развития. Государство, тем не менее, держит их на контроле, активно инвестирует в них, используя кредиты государственных банков, и может в любой момент их национализировать.

Тем не менее, по мнению исследователей и экспертов, необходима взвешенная политика государства присутствия всех игроков на рынке сельхозпроизводства, как крупных, так и малых форм. Агрохолдинги поляризовали возможности селян в занятости на их предприятиях. Тенденции на аграрном рынке труда из-за отсутствия работы будут характеризоваться миграцией сельского населения в города в поисках заработка и лучших условий жизни. В целом, занятые селяне, как в неформальном, так и в формальном секторах имеют нестабильное положение на рынке труда, что вызывает у них чувство напряжения и неуверенности в завтрашнем дне.

Заключение

Современные процессы в АПК в условиях трансформации собственности способствовали формированию новой аграрной структуры, сконструированной новыми субъектами (акторами). В многоукладной экономике взаимодействуют новые и старые субъекты производства – сельскохозяйственные организации, агрохолдинги, КФХ и ЛПХ. Они, вступая в сложные противоречивые социальные взаимодействия, являются важными игроками на институциональном поле аграрного сектора, влияя, таким образом, на социально-структурные процессы на рынке труда. Это определило новую конфигурацию социальных групп сельского населения, занятых в формальном и неформальном секторах. Появление

новых субъектов сельхозпроизводства, несмотря на ограничения занятости сельчан в их структурах, модернизировали АПК в отрасль российской экономики, движущуюся к мировым стандартам.

В целом, как показывают результаты проведенной работы, сложившаяся ситуация в российском сельском хозяйстве свидетельствует о следующих очевидных тенденциях. Рост монополизма крупных агрохолдингов, являющихся основными получателями государственных субсидий (около 90%), осуществляется государством, направленным на аграрную политику по трансформации его институтов и формированию новых субъектов производства в агропромышленном комплексе, было оправдано с точки зрения усиления защиты внутреннего рынка. Несмотря на различные правовые нарушения, распространение коррупционных практик и риски социально-экономической адаптации сельского населения из-за институциональных изменений при осуществлении рыночных и аграрных реформ, были выполнены основные задачи – импортозамещение и наполнение рынка отечественной продукцией и движение к экспортному рынку.

Этот вывод послужил доказательством модернизации сельского хозяйства и способности государства на основе аграрной политики регулировать структурные сдвиги в сельскохозяйственном производстве перед лицом геополитических вызовов – международных санкций и пандемии коронавируса. Таким образом, сельское хозяйство и АПК, как показывает анализ, на наш взгляд, направлены на модернизацию и развитие, а не на сохранение их нынешнего состояния. Результаты данного исследования представляют собой инструментарий для дальнейших исследований, которые позволят оценить социальную реальность аграрного рынка труда, последующие его возможности и тем самым увидеть пути развития сельских территорий.

Список литературы

Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы / И. Н. Буздалов [и др.]; отв. ред. А. В. Петриков. М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. Вып. 4. 425 с. (Сер. Научные труды ВИАПИ РАСХН).

Барсукова С. Ю. Дилемма «фермеры-агрохолдинги» в контексте импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2016. № 5. С. 63–74.

Минаев В. Н. Роль агрохолдингов в развитии экономик регионов России // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2018. № 2. С. 74–81. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-74-8>

Муханова М. Н. Неформальный сектор в социально-структурных процессах российского села // *Общественные науки и современность*. 2019. № 2. С. 66–78. DOI: 10.31857/S086904990004397-8

Муханова М., Жвитаишвили А., Бессокирная Г. Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 304 с.

Нефёдова Т. Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // ЭКО. Экономический журнал. 2014. № 4. С. 65–82.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 1.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. 458 с.

Узун В. «Белые пятна» и неиспользуемые сельхозугодья: что показала сельскохозяйственная перепись 2016 г. // Экономическое развитие России. Т. 24. № 12. Декабрь 2017 – январь 2018. С. 36–43.

Узун В., Шагайда Н., Сарайкин В. Агрохолдинги и их роль в производстве зерна // Исследование по политике перехода сельского хозяйства. ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии. 2012. № 2. С. 1–33.

Эфендиев А., Балабанова Е., Сорокин П. Социальные институты: опыт анализа социальных изменений сел в Белгородской области // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 68–75.

Дата поступления в редакцию: 14.07.2020. Принята к печати: 19.09.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Муханова Мария Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: mukhanova_m@rambler.ru

AuthorID РИНЦ: 169610

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7665

Subjects of Agricultural Production in the Socio-Structural Processes of the Russian Village

Maria N. Mukhanova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Mukhanova M. N. (2020). Subjects of Agricultural Production in the Socio-Structural Processes of the Russian Village. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 4. P. 199–212. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7665

Abstract. The article deals with the subjects of agricultural production, agricultural organizations, agricultural Holdings, peasant farms, personal part-time farms and their participation in the socio-structural processes of the Russian village. Dynamics of changes in the agricultural labor market, based on data from several large-scale studies of Rosstat (2011–2018), covering all regions of Russia. Results of individual interviews of the rural population and surveys of their households, as well as the Results of the 2016 agricultural census. they show the specificity of the moment of the rural world, when institutional transformations caused by agrarian reforms and modernization of agriculture radically changed social, labor practices and everyday life of the villagers. For a quarter of a century, the socio-economic situation and status of the majority of villagers has changed qualitatively. The decrease in the level of rural employment in agriculture and growth in non-agricultural sectors of the agriculture

industry led to structural mobility (move), which had transformed the social structure of the village and the formation of the informal sector, with its own internal structure, constituting one-third of all employees. These processes have led to an increase in migration of the working-age population, which has led to a decrease in the quality of human capital and the prospects for its reproduction in rural areas.

Keywords: rural areas; agricultural labor market; agricultural production entities; social and structural processes; formal and informal sectors; industrial employment.

REFERENCES

- Agrarnaya reforma v Rossii: kontseptsii, opyt, perspektivy.* (2000). [Agrarian reform in Russia: concept, experience, prospects]. M.: Entsiklopediya rossiyskikh dereven' publ., Vyp. 4. 425 p. (In Russ.).
- Barsukova S. Yu. (2016). Dillema «fermery-agrokholdingi» v kontekste importozameshcheniya. [Dilemma “farmers-agricultural holdings” in the context of import substitution]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. № 5. P. 63–74. (In Russ.).
- Minayev V. N. (2018). Rol' agrokholdingov v razvitiy ekonomik regionov Rossii. [The role of agricultural holdings in the development of economies of the regions of Russia]. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta*. № 2. P. 74–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-74-8>
- Mukhanova M. N. (2019). Neformal'nyy sektor v sotsial'no-strukturnykh protsessakh rossiyskogo sela. [The informal sector in the socio-structural processes of the Russian village]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. № 2. P. 66–78. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0886904990004397-8
- Mukhanova M., Zhvitiashvili A., Bessokirnaya G. (2014). *Rossiyskoye selo: sotsial'no – trukturnyye protsessy ot proshlogo k nastoyashchemu.* [Russian village: social and structural processes from the past to the present]. M.: Knizhnyy dom «Librokom» publ., 304 p. (In Russ.).
- Nefedova T. G. (2014). Agropromyshlennaya kontsentratsiya v rossiyskikh regionakh. [Agro-industrial concentration in the Russian regions]. *EKO. Ekonomicheskij zhurnal*. № 4. P. 65–82. (In Russ.).
- Osnovnyye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda.* (2018). [The main results of the All-Russian Agricultural Census 2016]: kn. 1. T. 1: po Rossiyskoy Federatsii. M.: IITS «Statistika Rossii» publ., 458 p. (In Russ.).
- Uzun V. «Belye pyatna» i neispol'zuyemye sel'khozugod'ya: chto pokazala sel'skokhozyaystvennaya perepis' 2016 g. [“White spots” and unused farmland: as shown by the 2016 agricultural census]. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*. T. 24. № 12. dekabr' 2017 – yanvar' 2018. P. 36–43.
- Uzun V. Shagayda N., Saraykin V. (2012). Agrokholdingi i ikh rol' v proizvodstve zerna. [Agroholdings and their role in grain production]. *Issledovaniye po politike perekhoda sel'skogo khozyaystva*. FAO Regional'noye byuro po Yevrope i Tsentral'noy Azii № 2. 33 p.
- Efendiyev A., Balabanova Ye. Sorokin P. (2016). Sotsial'nyye instituty: opyt analiza sotsial'nykh izmeneniy sel v Belgorodskoy oblasti. [Social institutions: the experience of analyzing social changes in villages in the Belgorod region]. *Sotsiologicheskoye issledovaniye*. № 12. P. 68–75. (In Russ.).

The article was submitted on July 14, 2020. Accepted on September 19, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mukhanova Maria Nikolaevna – Candidate of Science, senior researcher Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences RAS, Moscow, Russia.
E-mail: mukhanova_m@rambler.ru